

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 126-132. ISSN 2073-1426
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 126-132. ISSN 2073-1426
Научная статья
УДК 159.942
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-126-132>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР РОДИТЕЛЬСКОГО СТРЕССА МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Савенышева Светлана Станиславовна, кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, owlsveta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>

Заплетина Оксана Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, oksana1234zapletina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста и их взаимосвязи с отношением с партнером и общей социальной поддержкой. В исследовании участвовала 91 мать детей раннего и дошкольного возраста. Методики исследования: индекс родительского стресса Р. Абидина (PSI-4), опросник удовлетворенности браком Ю.Е. Алешинной, опросник социальной поддержки (F-SOZU-22), опросник социальной поддержки (ISEL), социально-биографическая анкета. Исследование выявило уровень родительского стресса выше среднего, средний уровень социальной поддержки и удовлетворенности браком. Была обнаружена тесная взаимосвязь особенностей родительского стресса и характеристиками отношений с партнером (с эмоциональной атмосферой в семье, удовлетворенностью браком, помощью в воспитании ребенка, временем, проводимым супругом с ребенком). Отношения с партнером наиболее тесно связаны с показателями здоровья и депрессии. Родительский стресс также тесно связан с уровнем общей социальной поддержки. Среди характеристик социальной поддержки удовлетворенность социальной поддержкой является наиболее значимым предиктором уровня родительского стресса матерей. Более тесные связи отношений с супругом и социальной поддержки обнаруживаются с уровнем стресса, связанным с самим родителем, по сравнению со стрессом, связанным с ребенком.

Ключевые слова: родительский стресс, социальная поддержка, эмоциональная поддержка, отношения с супругом, удовлетворенность браком, стресс в сфере родителей, стресс в сфере детей

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 19-013-00594

Для цитирования: Савенышева С.С., Заплетина О.О. Социальная поддержка как фактор родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 126-132. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-126-132>

Research Article

SOCIAL SUPPORT AS A FACTOR OF PARENTING STRESS FOR MOTHERS OF YOUNG AND PRESCHOOL CHILDREN

Svetlana S. Savenysheva, Candidate of Psychological Sciences, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, owlsveta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>

Oksana O. Zapletina, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, oksana1234zapletina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the characteristics of parenting stress of mothers of young and preschool children and their relation with the relationship with the spouse and social support. The study involved 91 mothers of young and preschool children. Methods include Parenting Stress Index by Richard R. Abidin, Marriage Satisfaction Questionnaire by Yuliya Alyoshina, Social support questionnaire (F-SOZU-22), Social support questionnaire (ISEL), socio-biographical questionnaire. The study found above average level of parenting stress, average level of social support and marriage satisfaction. A close relationship was found between the characteristics of parenting stress and the characteristics of relationships with a partner (with the emotional climate in the family, marriage satisfaction, help in raising a child, time spent by a spouse with a child). Relationship with a partner is most closely associated with indicators of health and depression. Parenting stress is also closely related to the level of general social support. The most significant predictor of the level of parenting stress in mothers is among the characteristics of social support, satisfaction with social support. The strongest links between spouse relationship and social support are found with parenting stress in parent domain.

Keywords: parenting stress, social support, emotional support, relationship with spouse, marriage satisfaction, stress in parent domain, stress in child domain

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 19-013-00594.

For citation: Savenysheva S., Zapletina O. Social support as a factor of parenting stress for mothers of young and preschool children. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 1, pp. 126-132 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-126-132>

Введение

Проблема родительского стресса (далее РС) становится все более актуальной в последнее десятилетие в России. Безусловно, стресс, связанный с выполнением родительской роли, существовал и ранее. Он обусловлен увеличением с появлением ребенка хозяйственно-бытовых проблем, уменьшением времени на свободный досуг, снижением количества контактов с друзьями и партнером, монотонией выполняемой деятельности, тревогой за ребенка, сложностями в поведении ребенка и т. д. К. Дитер-Деккард утверждал, что все родители испытывают РС в той или иной степени, со своими индивидуальными отличиями в нем [Deater-Deckard: 314].

Однако причинами повышения уровня РС в последние десятилетия могут являться социокультурные изменения в современном обществе. С одной стороны, это изменения в семье – уменьшение количества детей, тенденция к большему вниманию к ребенку и его раннему развитию. С другой стороны, это изменения в актуальных ценностях – брак и рождение ребенка уже не являются для многих женщин ведущей ценностью, для многих значимыми становятся профессиональная и личностная самореализация, конкурентные самореализации в семье. С третьей стороны, это глобальный интернет, который привел к доступности различной информации (в том числе негативной, что увеличивает тревогу родителей), а также широкому разнообразию подходов к воспитанию и развитию, в котором сложно сориентироваться, что также провоцирует тревожность и воспитательную неуверенность. С ним также связано появление социальных сетей, в которых родители постоянно встречают образ идеальных мам, которому сложно соответствовать, что влечет чувство вины и стыда. Вместе эти социокультурные явления могут способствовать усилению РС у современных родителей.

Рассмотрим подходы к *определению понятия РС*. Р. Абинин определяет РС как отсутствие баланса между восприятием требований родительства и восприятием существующих у взрослого ресурсов для решения задач родительства [Abidin: 1]. В последующих исследованиях ученые чаще всего определяют РС как негативные чувства, возникающие, когда изменения и требования, связанные с родительской ролью, превышают существующие ресурсы для совладания с ними [Mash, Johnston: 313; Muslow et al.: 944; Ostberg, Hagekul: 615].

В нашем исследовании мы будем рассматривать РС как «дисбаланс между восприятием требований родительства и восприятием наличных ресурсов у родителей, что в свою очередь может быть связано как с особенностями детей, так и с особенностями самих родителей» [Савеньшева, Марачевская, Мигунова: 13].

В *структуре РС* выделяют стресс, связанный с ребенком, и стресс, связанный с родите-

лем. «Р. Абинин относит к параметрам стресса, связанного с ребенком, следующие: расстройства дефицита внимания и гиперактивности, сложности в адаптации у ребенка, не поддерживающее взаимодействие со стороны ребенка, требовательность ребенка, негативный фон настроения ребенка, неприятие ребенка. В параметры стресса, связанного с родителем, включены: некомпетентность в воспитании, ощущение изоляции, низкий уровень привязанности к ребенку, проблемы со здоровьем у родителя, ограничение родительской роли, депрессия, отношения с супругом/партнером. В структуру РС Р. Абинин также включает жизненные стрессы, однако нам видится это как отдельный компонент стресса в структуре РС» [Савеньшева, Аникина, Мельдо: 39].

Факторы РС. С точки зрения возможной профилактики РС нам важно понимать, какие факторы могут усиливать РС матерей. Анализируя зарубежные исследования РС, мы выделили 3 группы: «1) характеристики ребенка (проблемы со здоровьем, отклонения в развитии, сложный темперамент, проблемы поведения, пол и возраст ребенка); 2) характеристики родителя (личностные особенности, здоровье, социально-демографические характеристики – возраст, семейное положение, количество детей, образование, финансовое положение, профессиональная занятость); 3) социальная поддержка (отношения с супругом, с родителями, социальная поддержка в целом)» [Савеньшева, Аникина, Мельдо: 40].

В данном исследовании мы хотели бы обратить внимание на такой фактор, как социальная поддержка. В связи с этим рассмотрим существующие зарубежные исследования взаимосвязи социальной поддержки и РС.

В социальной поддержке одной из наиболее важных составляющих являются отношения с партнером.

Исследователи обнаружили тесную связь удовлетворенности браком и эмоциональной поддержки со стороны супруга с уровнем РС [Gabler et al.: 325; Britner: 335; Deater-Deckard, Scarr: 56; Lavee: 114; Hess: 39].

Кроме удовлетворенности браком, на уровень РС может влиять характер отношений с партнером. Взаимосвязь эмоциональной близости супругов и РС была обнаружена в исследовании М. Маслоу и коллег [Muslow et al.: 954] и Честер и Блэндон [Chester, Blandon: 265]. А. Солмейер и М. Фейнберг, а также Де Рузи с коллегами выявили влияние деструктивного характера в супружеских отношениях при воспитании ребенка на уровень РС и родительскую эффективность [Solmeier, Feinberg: 505; De Roosea et al.: 197].

Одним из факторов, который влияет на РС, является общая социальная поддержка, включающая друзей, родственников, специалистов. Исследования роли социальной поддержки на совладание

с PC показало их тесную связь [Melson et al.: 261; Ostberg, Hagekull: 615; Quittner et al.: 1266; Sepa et al.: 169]. Так, отмечалось, что «более низкий уровень PC матерей связан с наличием близкой социальной поддержки друзей и родственников в дополнение к устойчивым отношениям с партнером» [Савенышева и др.: 44].

Таким образом, можно отметить достаточно подробное изучение факторов PC в других странах, в том числе роли социальной поддержки, и отсутствие подобных исследований в отечественной психологии.

Организация исследования

Целью нашего исследования является изучение влияния социальной поддержки на уровень и характеристики родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста.

Гипотеза: позитивные отношения с партнером и в целом высокий уровень социальной поддержки является важнейшим ресурсом совладания с родительским стрессом у матерей детей раннего и дошкольного возраста.

Методики: индекс родительского стресса (Parenting Stress Index) Р. Абидина [Abidin: 16–21], опросник удовлетворенности браком Ю.Е. Алешинной [Лидерс: 384–388], опросник социальной поддержки «F-SOZU-22» G. Sommer, T. Fydrich (адаптирован А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян, Г.А. Петровой) [Холмогорова, Гаранян, Петрова: 20–23], опросник социальной поддержки (Interpersonal support evaluation list – ISEL) Cohen S., Mermelstein R., Kamarck T., Hoberman H.M. [Cohen

et al.: 120–123], социально-биографическая анкета (включающая вопросы об отношениях с партнером, эмоциональной атмосфере в семье, включенности партнера в воспитание и т. д.)

Выборка: в исследовании приняли участие 91 мать детей раннего и дошкольного возраста, проживающих в Санкт-Петербурге. Средний возраст матерей – 34 года (26–47 лет), средний возраст детей – 4,1 (от 1 года до 7 лет). Семейное положение: 80 матерей состоят в браке, 11 – не состоят в браке. Из них 52 матери заполняли опросник социальной поддержки «F-SOZU-22» G. Sommer, T. Fydrich (адаптирован А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян, Г.А. Петровой), а 39 – опросник социальной поддержки (Interpersonal support evaluation list – ISEL) Cohen S., Mermelstein R., Kamarck T., Hoberman H.M.

Методы математико-статистической обработки: анализ средних, корреляционный анализ по Спирмену, однофакторный дисперсионный анализ, регрессионный анализ.

Результаты

Изучение уровневых характеристик PC матерей раннего и дошкольного возраста по сравнению с данными зарубежных исследований показывают более высокий уровень как общего показателя PC, так и интегральных показателей в сфере детей и в сфере родителей (нормативные данные для матерей: M(сред.) сферы детей = 100,1, M(сред.) сферы родителей = 121,1, M(сред.) общий PC = 221,1). Также более высокий уровень можно увидеть и у отдельных характеристик PC (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристики PC матерей детей раннего и дошкольного возраста

Шкалы	Среднее	Стандартное отклонение
<i>Сфера детей</i>		
Гиперактивность	24,436	5,037
Дети, не поддерживающие родителя	10,337	3,761
Сниженное настроение	14,307	3,859
Непринятие	12,861	4,849
Неадаптивность	27,168	6,098
Требовательность	21,950	5,626
<i>Интегральный показатель сферы детей</i>	111,059	22,215
<i>Сфера родителей</i>		
Некомпетентность	32,446	7,662
Низкий уровень привязанности	15,624	4,503
Ограничение роли	19,257	6,135
Депрессия	24,119	7,341
Отношения с партнером	18,792	6,716
Изоляция	15,356	4,349
Проблемы со здоровьем	13,475	5,173
<i>Интегральный показатель сферы родителей</i>	139,069	32,865
Жизненные стрессы	6,574	7,867
<i>Общий показатель родительского стресса</i>	250,129	51,466

Особенности социальной поддержки и удовлетворенность браком матерей детей раннего и дошкольного возраста

Параметры	Среднее	Стандартное отклонение
Удовлетворенность браком	33,013	8,0364
Эмоциональная поддержка	39,902	5,9372
Инструментальная поддержка	17,471	2,3694
Социальная интеграция	29,686	4,6108
Удовлетворенность социальной поддержкой	6,588	2,3595
Общий показатель социальной поддержки	93,647	12,6409
Оценка	7,744	3,1599
Принадлежность	7,205	2,5358
Материальная поддержка	7,821	2,7708
Общий показатель социальной поддержки	22,769	6,9716

Исследование особенностей социальной поддержки проводилось с помощью опросников социальной поддержки «F-SOZU-22» и «ISEL». Исследование показало, что уровень социальной поддержки и ее отдельных шкал находится в области средних значений. Анализ удовлетворенности браком, согласно опроснику, также продемонстрировал средний уровень. Данные анкеты показали, что женщины данной выборки отмечают атмосферу в семье как позитивную и высоко оценивают отношения с партнером (см. табл. 2).

Рассмотрим взаимосвязи параметров РС и социальной поддержки. Анализ влияния отношений с партнером у матерей данной выборки на уровень РС показал следующее. Удовлетворенность браком, также как и показатели по анкете «Отношения с партнером» и «Эмоциональная атмосфера в семье» отрицательно коррелируют с общим уровнем РС ($p < 0,001$), а также интегральными показателями РС в сфере детей ($p < 0,01$) и родительской сфере ($p < 0,001$). При этом большая теснота связей выявлена со сферой родителей. Исследование взаимосвязей отдельных характеристик РС и отношений с партнером показало следующее. Показатель «Эмоциональная атмосфера в семье» демонстрирует наиболее тесные связи со всеми характеристиками РС ($p < 0,001$). Показатель «Отношения с партнером» отрицательно связан со всеми параметрами РС ($p < 0,05$), кроме гиперактивности ребенка. Удовлетворенность браком обнаружила отрицательные связи со всеми показателями сферы родителей ($p < 0,01$), а из сферы детей – со сниженным настроением ($p < 0,05$), принятием ($p < 0,05$) и требовательностью ребенка ($p < 0,01$). Среди отдельных характеристик РС с отношением с супругом наиболее тесно взаимосвязаны депрессия, здоровье и отношения с партнером. Регрессионный анализ показал, что среди этих трех характеристик партнерских отношений наибольшее влияние на РС оказывает эмоциональная атмосфера в семье ($\beta = -0,598$, $p < 0,001$).

Участие супруга в воспитании ребенка также оказалось связано с общим уровнем РС ($p < 0,01$),

интегральными показателями РС в сфере детей ($p < 0,05$) и родительской сфере ($p < 0,001$). Из отдельных параметров РС с участием партнера в воспитании отрицательно коррелируют сниженное настроение ($p < 0,01$) и требовательность ребенка ($p < 0,01$), ограничение роли ($p < 0,001$), депрессия ($p < 0,05$), отношения с партнером ($p < 0,001$) и здоровье ($p < 0,05$). Помощь супруга в домашних делах в меньшей степени связаны с уровнем РС матери – не выявлены взаимосвязи с интегральными показателями, а только с отдельными характеристиками. Так, обнаружена отрицательная связь с гиперактивностью ребенка ($p < 0,05$), ограничением роли ($p < 0,05$), отношением с партнером ($p < 0,05$). Количество времени, которое проводит отец с ребенком, также связано с уровнем РС матери – как с интегральными показателями (с общим уровнем РС ($p < 0,05$), стрессом в сфере детей ($p < 0,05$), стрессом в сфере родителей ($p < 0,01$)), так и с отдельными характеристиками, таким как требовательность ребенка ($p < 0,05$), отношения с партнером ($p < 0,001$) и изоляция ($p < 0,001$).

Сравнительный анализ уровня РС женщин, состоящих в браке и не состоящих, не выявил значимых различий в показателях РС, за исключением шкалы отношения с партнером, что было ожидаемо. При этом можно отметить в целом более высокий уровень общего показателя РС у матерей, не состоящих в браке ($M = 263,4$ балла), по сравнению с матерями, состоящими в браке ($M = 248,4$ балла).

Перейдем к рассмотрению взаимосвязей показателей РС матерей и социальной поддержки.

Общий показатель социальной поддержки (F-SOZU-22) тесно связан интегральными показателями РС ($p < 0,001$), со всеми показателями РС в сфере родителей ($p < 0,001$), кроме некомпетентности, а также со всеми показателями в сфере детей ($p < 0,05$), кроме неадаптивности ребенка. Среди отдельных шкал социальной поддержки наиболее тесные связи с уровнем РС обнаруживаются у параметра удовлетворенности социальной поддержкой (обнаружены корреляции со всеми

шкалами, кроме гиперактивности и неадаптивности ребенка). Шкалы эмоциональной поддержки и социальной интеграции связаны со всеми интегральными показателями РС, но демонстрируют тесные взаимосвязи преимущественно с характеристиками РС в сфере родителей (кроме показателя некомпетентности). Шкала инструментальной поддержки не выявила связей с уровнем РС матерей изучаемой выборки (см. табл. 4). Наиболее значимую роль удовлетворенностью социальной поддержкой для уровня РС среди шкал социальной поддержки подтвердил регрессионный анализ ($\beta = -0,608$, $p < 0,001$).

Общий показатель социальной поддержки «ISEL» также тесно связан с общим показателем РС ($p < 0,001$), стрессом в сфере детей ($p < 0,01$) и стрессом в сфере родителей ($p < 0,01$). Среди отдельных характеристик РС у него выявлены отрицательные связи с параметрами «дети, не поддерживающие родителей» ($p < 0,001$), «непринятие ребенком» ($p < 0,001$), «неадаптивность ребенка» ($p < 0,01$), «родительская некомпетентность» ($p < 0,05$), «слабый уровень привязанности к ребенку» ($p < 0,001$), «ограничение роли» ($p < 0,05$), «депрессия» ($p < 0,01$), «изоляция» ($p < 0,05$) и «здоровье» ($p < 0,05$). Все шкалы данной методики социальной поддержки связаны с интегральными показателями РС, но при этом можно отметить меньшее количество связей и меньшую их тесноту у шкалы «оценки», более близкой по содержанию к эмоциональной поддержке. Шкала принадлежности, более близкая по содержанию к социальной интеграции, теснее связана с характеристиками РС в сфере детей, а шкала материальной поддержки – с характеристиками в сфере родителей.

Шкала жизненных стрессов не выявила связей с показателями социальной поддержки и отношений с партнером.

Обсуждение

Анализ данных показал, что уровень РС у матерей исследуемой выборки выше по сравнению с зарубежными данными, что, на наш взгляд, может объясняться меньшей включенностью отцов и большей требовательностью к себе как родителю, большей направленностью на развитие ребенка у матерей в России.

В нашем исследовании была обнаружена тесная связь отношений с партнером и характеристик РС, особенно с РС в сфере родителей. Это говорит о том, что поддержка партнера действительно является важнейшим фактором и ресурсом совладания с родительским стрессом. Влияние партнерских отношений на РС в сфере родителей раскрывается в первую очередь через более тесные связи с депрессией, здоровьем матери и ее отношениями с партнером. Если последняя связь предсказуема, то связь с депрессией и здоровьем показывает, что низкий уровень поддержки со стороны партне-

ра может приводить к проблемам в эмоциональной сфере и соматизации.

Интересным является выявленная нами большая теснота связей параметра эмоциональной атмосферы в семье по сравнению с удовлетворенностью браком и отношениями с партнером. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что эмоциональная атмосфера в семье включает, кроме партнерских отношений, еще и отношения с ребенком/детьми, что должно коррелировать с РС в сфере детей.

Полученные нами результаты о связи удовлетворенности браком и отношений с супругом с уровнем РС согласуются с данными зарубежных исследований о роли партнера в усилении/снижении РС [Gabler et al.: 325; Britner: 335; Deater-Deckard, Scarr: 56; Lavee: 114; Hess: 39].

Анализ роли помощи партнера в семье для РС показал более значимую роль содействия в воспитании ребенка, чем помощи по дому. Это еще раз подчеркивает большее влияние психической нагрузки, связанной с воспитанием ребенка, чем хозяйственно-бытовых проблем на возникновение РС.

Изучение роли социальной поддержки в уровне РС матерей данной выборки выявил ее значимое влияние при применении двух разных методик социальной поддержки. Это согласуется с данными зарубежных исследований о взаимосвязи РС и социальной поддержки [Melson et al.: 261; Ostberg, Hagekull: 615; Quittner et al.: 1266; Sepa et al.: 169]. Интересно, что наиболее тесные связи выявлены у параметра «удовлетворенность социальной поддержкой». На наш взгляд, это связано с тем, что, возможно, каждой матери нужен свой уровень поддержки – кому-то больший, кому-то меньший, кому-то в одной сфере, а кому-то в другой, и то, насколько удовлетворяется именно ее конкретная потребность, влияет на уровень ее РС.

Следует отметить достаточно подробное изучение факторов РС в других странах, в том числе роли социальной поддержки, и отсутствие подобных исследований в отечественной психологии.

Выводы:

1. Женщины исследуемой выборки характеризуются уровнем РС выше средних значений и средним уровнем удовлетворенности браком и социальной поддержки.

2. Отношения с партнером тесно связаны с уровнем РС, особенно со стрессом в родительской сфере и такими характеристиками, как депрессия и здоровье. Значимыми факторами РС также оказались помощь супруга в воспитании ребенка и количество времени, которое он проводит с ребенком. Различий в уровне РС у матерей, состоящих и не состоящих в браке, обнаружено не было.

3. Социальная поддержка является значимым ресурсом совладания со стрессом у матерей, воспитывающих детей раннего и дошкольного возраста. При этом удовлетворенность социальной

поддержкой является наиболее значимым предиктором уровня РС матерей.

Заключение

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о значимости отношений с партнером и общей социальной поддержки как факторов РС матерей детей раннего и дошкольного возраста. Полученные данные могут быть использованы в психологическом консультировании матерей с проблемами РС и выгорания, а также для составления программ профилактики РС у матерей.

Список литературы

Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., 2007.

Савенышева С.С., Аникина В.О., Мельдо Э.В. Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 38–48.

Савенышева С.С., Марачевская М.В., Мигунова К.Ю. Родительский стресс и копинг-стратегии у работающих и неработающих матерей детей раннего возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 4. С. 113–117.

Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Петрова Г.А. Социальная поддержка как предмет научного изучения и ее нарушения у больных с расстройствами аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 2. С. 15–23.

Abidin R.R. The parenting Stress Index. 3rd edition. Psychological Assessment Resource. Odessa, FL. 1995.

Britner P.A., Morog M.C., Pianta R.C., Marvin R.S. Stress and coping: a comparison of self-report measures of functioning in families of young children with cerebral palsy or no medical diagnosis. *Journal of Child and Family Studies*, 2003, vol. 12, № 3, pp. 335–348. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1023943928358>

Chester C. E., Blandon A. Y. Dual trajectories of maternal parenting stress and marital intimacy during toddlerhood. *Personal Relationships*, 2016, vol. 23, № 2, pp. 265–279.

Cohen S., Hoberman H. Positive events and social supports as buffers of life change stress. *Journal of Applied Social Psychology*, 1983, vol. 13, pp. 99–125.

De Roosea M., Beeckmana D., Eggermonta K., Vanhouchea E., Van Heckea A., Verhaeghe S. Level of parenting stress in mothers of singletons and mothers of twins until one year postpartum: A cross-sectional study. *Women and Birth*, 2018, vol. 31, pp. e197–e203. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.wombi.2017.09.003>

Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 1998, vol. 5, № 3, pp. 314–332. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x>

Deater-Deckard K., Scarr S. Parenting stress among dual-earner mothers and fathers: Are there gender differences? *Journal of Family Psychology*, 1996, vol. 10, pp. 45–59. URL: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.10.1.45>.

Gabler S., Kungl M., Bovenschen I., Lang K., Zimmermann J., Nowacki K., Kliwer-Neumann J., Spangler G. Predictors of foster parents' stress and associations to sensitivity in the first year after placement. *Child Abuse and Neglect*, 2018, vol. 79, pp. 325–338. DOI: 10.1016/j.chiabu.2018.02.009

Hess J. Marital satisfaction and parental stress. Master of Science. Utah State University, Logan, Utah, 2008.

Lavee Y., Sharlin S., Katz R. The effect of parenting stress on marital quality: An integrated mother-father model. *Journal of Family Issues*, 1996, vol. 17, pp. 114–135. DOI:10.1177/019251396017001007.

Mash E., Johnston C. Determinants of parenting stress: Illustrations from families of hyperactive children and families of physically abused children. *Journal of Clinical Child Psychology*, 1990, vol. 19, pp. 313–328. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1904_3

Melson G.F., Windecker-Nelson E., Schwarz R. Support and stress in mothers and fathers of young children. *Early Education and Development*, 1998, vol. 9, pp. 261–281. https://doi.org/10.1207/s15566935eed0903_4

Muslow M., Caldera Y.M., Pursley M., Rerfman A., Huston A.C. Multilevel factors influencing maternal stress during the first three years. *Journal of Marriage and Family*, 2002, vol. 64, pp. 944–956. DOI:10.1111/j.1741-3737.2002.00944.x

Ostberg M., Hagekull B.A structural modeling approach to the understanding of parenting stress. *Journal of Clinical Child Psychology*, 2000, vol. 29, pp. 615–625. DOI: 10.1207/S15374424JCCP2904_13

Quittner A.L., Glueckauf R.L., Jackson D.N. Chronic parenting stress: moderating versus mediating effects of social support. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 59, № 6, pp. 1266–1278. DOI: 10.1037//0022-3514.59.6.1266

Sepa A., Frodi A., Ludvigsson J. Psychosocial correlates of parenting stress, lack of support and lack of confidence/security. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2004, vol. 45, pp. 169–179. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9450.2004.00392.x>

Solmeyer A.R., Feinberg M.E. Mother and father adjustment during early parenthood: The roles of infant temperament and coparenting relationship quality. *Infant Behavior and Development*, 2011, vol. 34, № 4, pp. 504–514. DOI: 10.1016/j.infbeh.2011.07.006

References

Liders A.G. *Psihologicheskoe obsledovanie sem'I* [Family psychological examination]. M., 2007. (In Russ.)

Savenysheva S.S., Anikina V.O., Mel'do E.V. *Faktory roditel'skogo stressa materej detej rannego*

i doshkol'nogo vozrasta: analiz zarubezhnyh issledovaniy [Factors of parenting stress in mothers of early and preschool children: analysis of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2019, vol. 8, № 4, pp. 38–48. (In Russ.)

Savenysheva S.S., Marachevskaya M.V., Migu-nova K.YU. *Roditel'skij stress i koping-strategii u rabotayushchih i nerabotayushchih materej detej ran-nego vozrasta* [Parenting stress and coping strategies in working and non-working mothers of young children]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2019, vol. 25, № 4, pp. 113–117. (In Russ.)

Holmogorova A.B., Garanyan N.G., Petrova G.A. *Social'naya podderzhka kak predmet nauchnogo izucheniya i ee narusheniya u bol'nyh s rasstrojstvami affektivnogo spektra* [Social support as a subject of scientific study and its violation in patients with affective spectrum disorders]. *Social'naya i klinicheskaya psihiatriya* [Social and clinical psychiatry], 2003, № 2, pp. 15–23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.11.2020; одобрена после рецензирования 25.12.2020; принята к публикации 26.02.2021.

The article was submitted 29.11.2020; approved after reviewing 25.12.2020; accepted for publication 26.02.2021.